

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-988-991

Рецензия на монографии:

Non-State Armed Actors in the Middle East. Geopolitics, Ideology, and Strategy / Ed. by M. Yesiltas and T. Kardas. Palgrave Macmillan, 2018. 278 p.; Kapur S. Jihad as Grand Strategy. Islamist Militancy, National Security, and the Pakistani State. Oxford University Press, 2017. 185 p.

О.С. Чикризова

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Монография «Негосударственные вооруженные акторы на Ближнем Востоке. Геополитика, идеология и стратегия» написана коллективом турецких авторов, которые поставили перед собой задачу рассмотреть организационную структуру негосударственных вооруженных акторов (НГВА) в ближневосточном регионе, их цели и стратегии, а также методы вербовки новых боевиков.

Авторы монографии критически анализируют новые тенденции развития ситуации на Ближнем Востоке, возникшие после событий «арабской весны», уделяя особое внимание появившимся после нее НГВА и влиянию, которое они оказывают на рост уровня насилия и нестабильности в регионе.

Особую ценность работе турецких исследователей придает наличие в ней анализа малоизученных пока аспектов деятельности НГВА, таких как использование ядерного и радиологического оружия джихадистскими группировками, процесс принятия политических решений в курдской организации «Отряды народной самообороны» (Yekîneyên Parastina Gel, YPG), растущая значимость шиитских милиций (например, «Хашд Шааби») в региональных конфликтах, а также причины устойчивого роста числа иностранных боевиков, воюющих на стороне различных ближневосточных НГВА.

Турецкие аналитики отмечают, что в настоящее время НГВА трансформируются: из «прокси» крупных региональных и внерегиональных акторов они превращаются в самостоятельных игроков, имеющих собственные интересы и собственную повестку дня в ближневосточных делах [Yesiltas, Kardas 2018: 38]. Более того, НГВА фактически осуществляют свою «внешнюю политику», что стало возможным благодаря особой организационной структуре НГВА, четкому военному управлению, а также расширению политического представительства данных организаций на мировой арене. НГВА ставят себя выше той правосубъектности и легитимности, которыми обладают традиционные государства, и пытаются легитимизировать себя посредством идеологии и/или вооруженной борьбы, оправдать свое насилие «легальными» мотивами или моральным правом [Yesiltas, Kardas 2018: 50]. Именно этим объясняется введение «законов» на территориях,

подконтрольных тому или иному НГВА (ярчайший пример здесь — законодательство, внедряемое ИГ¹ на территориях «Халифата»). В свою очередь, для курдских НГВА такой легитимацией служит борьба против ИГ, которую курды ведут вместе с Россией и США. Участвуя (даже неформально) в коалициях по борьбе с ИГ, курды получают так необходимое им политическое признание и представительство.

Важным фактором, приведшим к повышению значимости НГВА на Ближнем Востоке, стал глубокий кризис государственности в регионе, который вызвал целый ряд негативных последствий. Однако в контексте проблемы, которой посвящена рецензируемая монография, наиболее важно то, что государство, которое всегда было призвано быть гарантом стабильности и безопасности человека и общества, в последние годы превратилось в источник нестабильности и опасности. Авторы отмечают, что возникновение НГВА стало естественной реакцией на такую трансформацию института государства: этнические и конфессиональные группы вынуждены в сложившихся условиях создавать собственные механизмы политического управления [Yesiltas, Kardas 2018: 264]. При этом возникновение и деятельность НГВА вызывает к жизни новые, трансграничные формы социального взаимодействия, нарушающие и без того хрупкий региональный баланс сил и создающие новую концепцию территориальности в международных отношениях, а следовательно, разрушающие структуру ныне существующего регионального порядка. Символами формирующегося, нового Ближнего Востока становятся города (Коббани, Идлиб, Мосул и др.) и площади. Лояльность населения той или иной власти также становится трансграничной, что, в свою очередь, ведет к еще более широкому распространению НГВА [Yesiltas, Kardas 2018: 263].

Монография П.С. Капура «Джихад как „Большая стратегия“. Исламистская воинственность, национальная безопасность и пакистанское государство» посвящена анализу «Большой стратегии» Пакистана и оценке ее эффективности.

В отличие от своих турецких коллег, П.С. Капур рассматривает НГВА и их деятельность в контексте их использования в роли «прокси» государств-спонсоров. При этом П.С. Капур не отрицает, что НГВА могут оказывать влияние на интересы данных государств [Kapur 2017: 7].

П.С. Капур называет джихад центральным элементом пакистанской «Большой стратегии». По мнению автора, Пакистан с момента своего возникновения достаточно успешно использует радикальные исламистские организации в своих политических интересах. Это имело место не только в Афганистане, где Пакистан участвовал в «джихаде» против Советского Союза, но и в Кашмире в ходе длительного конфликта с соседней Индией [Kapur 2017: 81—110]. Использование исламистов в качестве «прокси» очень выгодно Пакистану, поскольку это обходится дешевле, чем содержание регулярных вооруженных сил. При этом ведение борьбы с соперником при помощи «прокси» позволяет повысить «уровень» силовой реакции на действия противника, так как снимает всякие ограничения и ответственность международно-правового, а иногда и морального характера в ходе ведения вооруженной борьбы [Kapur 2017: 14].

¹ Организация запрещена в РФ.

Однако в использовании исламистов в качестве «прокси» для Пакистана есть и серьезный минус: если государство слабо — в институциональном ли плане или в экономическом, — то ему будет сложно держать под контролем НГВА-«прокси» [Kapur 2017: 27].

Таким образом, П.С. Капур приходит к выводу, что, вопреки расхожему мнению, джихад в качестве основы «Большой стратегии» для Пакистана оказался отличным решением, поскольку позволяет Исламабаду, во-первых, поддерживать внутривнутриполитическую сплоченность в государстве; во-вторых, частично компенсировать дисбаланс в материальных ресурсах в противостоянии с Индией; в-третьих, продолжать подрывать контроль Индии над Кашмиром; наконец, защищать интересы Пакистана в огромном регионе Южной Азии, в частности, в Афганистане [Kapur 2017: 111]. По мнению автора, эти плюсы перевешивают все возможные минусы; ученый называет данную стратегию «оптимальной» в условиях, когда стране приходится реагировать на огромное количество «геостратегических вызовов» [Kapur 2017: 111].

Рецензируемые монографии, посвященные новой проблеме роли негосударственных вооруженных акторов на Ближнем и Среднем Востоке, проясняя ряд малоизученных аспектов возникновения и функционирования НГВА, ставят перед исследователями целый ряд вопросов, намечая тем самым перспективные направления дальнейших исследований в данной области. Не претендуя на всеохватность анализа, авторы все же смогли под новым углом взглянуть на причины, вызвавшие к жизни распространение НГВА в конкретных регионах мира. Монографии представляют значительный интерес как для ученых, занимающихся проблематикой Ближнего и Среднего Востока, так и для тех, кто на практике взаимодействует с НГВА в ходе урегулирования региональных конфликтов. Обе книги вносят неоценимый вклад в понимание такого нового явления в мировой политике, как НГВА.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

- Kapur, S. (2017). *Jihad as Grand Strategy. Islamist Militancy, National Security, and the Pakistani State*. Oxford University Press.
- Yesiltas, M. & Kardas, T. (Eds.). (2018). *Non-State Armed Actors in the Middle East. Geopolitics, Ideology, and Strategy*. Palgrave Macmillan.

Дата поступления статьи: 12.12.2018

Для цитирования: Чикризова О.С. Рецензия на монографии: *Non-State Armed Actors in the Middle East. Geopolitics, Ideology, and Strategy* / Ed. by M. Yesiltas and T. Kardas. Palgrave Macmillan, 2018. 278 p.; Kapur S. *Jihad as Grand Strategy. Islamist Militancy, National Security, and the Pakistani State*. Oxford University Press, 2017. 185 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 4. С. 988—991. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-988-991.

Сведения об авторе: Чикризова Ольга Сергеевна — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: chikrizova-os@rudn.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-988-991

Book Review:

Yesiltas, M. & Kardas, T. (Eds.). (2018). *Non-State Armed Actors in the Middle East. Geopolitics, Ideology, and Strategy*. Palgrave Macmillan, 278 p.; Kapur, S. (2017). *Jihad as Grand Strategy. Islamist Militancy, National Security, and the Pakistani State*. Oxford University Press, 185 p.

O.S. Chikrizova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russian Federation

Received: 12.12.2018

For citations: Chikrizova, O.S. (2018). Book Review: Yesiltas, M. & Kardas, T. (Eds.). (2018). *Non-State Armed Actors in the Middle East. Geopolitics, Ideology, and Strategy*. Palgrave Macmillan, 278 p.; Kapur, S. (2017). *Jihad as Grand Strategy. Islamist Militancy, National Security, and the Pakistani State*. Oxford University Press, 185 p. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (4), 988—991. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-988-991.

About the author: *Chikrizova Olga Sergeevna* — PhD in History, Senior Lecturer, Theory and History of International Relations Department, RUDN University (e-mail: chikrizova-os@rudn.ru).

© Чикризова О.С., 2018